

НАМ СООБЩАЮТ ПО ТЕЛЕФОНУ...

11 июля балетная труппа Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в последний раз показала парижанам одну из своих лучших постановок — балет Чайковского «Лебединое озеро». Этот спектакль, как и другие, прошел с успехом.

Число поклонников советского балета увеличилось от спектакля к спектаклю. Теплые, но сдержанные аплодисменты сменились бурными овациями, криками «браво», «бис».

Изменилось мнение и органов печати. Так, театральный критик газеты «Монд» Оливье Мерлен, опубликовавший вначале весьма недоброжелательную и необъективную статью о первом спектакле «Лебединого озера», недавно заявил при встрече с советскими артистами, что он в корне пересмотрел свою оценку. В последних статьях критик дает очень лестные отзывы о балетном коллективе театра.

Сдержанное отношение к московскому балету объяснялось не тем, что артисты вначале танцевали плохо. С первого же дня гастролей советская труппа показала несомненное мастерство. Дело в подходе к искусству балета, который существует в кругах западных балетоманов.

Газета «Латтр франсез» писала по этому поводу:

«Мы привыкли придавать особое значение формальной стороне танца, в то время как советские артисты считают, что танец для них не является делом простой виртуозности... Заботясь о гуманной стороне своего искусства, танцоры и постановщики вносят в него элементы больших исканий».

Во Франции, как и в других буржуазных странах Запада, некоторая условность, присущая этому виду искусства, приобрела уродливый, сугобо формалистический характер. Последние балетные спектакли парижской оперы, например «Шопениана» в постановке Сержа Лифаря, несмотря на высокое техническое мастерство актеров, представляют собой лишь безжизненную смену фигур и рисунков и оставляют у зрителей впечатление пустоты.

В формалистическом духе поставлен труппой Бабиле, выступающей в Париже, и балет «Федра». Такое искусство, далекое от реальной действительности, потрафляет вкусам небольшой группы эстетствующих критиков и театральных снобов.

Именно в этой среде нашлись люди, встретившие, особенно вначале, советский балет недружелюбно. Они подвергали критику в основном «устаревшую», по их мнению, реалистическую постановку, удивлялись, почему советский театр не сделал из «Лебединого озера» нечто «сверх-модернистическое».

Однако все эти «критики» оказались в ничтожном меньшинстве. Они были посрамлены огромным успехом советского театра у рядового зрителя. На этот счет газета «Карфур», не отличающаяся, кстати сказать, особыми симпатиями к СССР, писала: «Поразительно, что многие «парижские знатоки балета» встретили недоброжелательно «Лебединое озеро». Почему? Причина заключается в разнице вкусов, глубоких жизненных привычек и восприятий между иностранными эстетам, с одной стороны, и русской труппой, как и подавляющим большинством французской публики, с другой. Неприятно, что эти эстеты очень часто занимают ключевые позиции, а это позволяет им влиять на общественное мнение устно и письменно. Вот почему мы

ИЗ ПАРИЖА

считаем необходимым подчеркнуть тот факт, что обычная публика, находящаяся в зале, предается полному

восторгу от того, что она видит на сцене». Газета советует всем, «кого могло поколебать мнение некоторых людей, пойти в «Шатле» (где выступал советский балет. — Л. Ц.) и самим установить подлинное положение вещей».

Все три программы, привезенные в Париж советским театром, были хорошо приняты широким парижским зрителем. Кроме «Лебединого озера», много положительных и даже восторженных откликов вызвала вторая программа («Штраусиана», отдельные акты из «Бахчисарайского фонтана» и «Эсмеральды»), а также акты из балетов «Виндзорские проказницы» и «Берег счастья» — в третьей программе.

О балетной сюите «Штраусиана» газета «Карфур» писала, что это «необыкновенно увлекательный спектакль, полный большой поэзии». Танцы этой сюиты она называет «прекрасными, как самый день». Газета хвалит игру артистов и постановку третьего акта из «Бахчисарайского фонтана», высказывая сожаление, что парижский зритель не мог увидеть этого балета целиком.

Значительный интерес зрители проявили к балету «Берег счастья». Жанр современного балета парижанам не знаком. По поводу этой постановки газета «Латтр франсез» писала, что она показывает «совершенно новое направление в балетном искусстве».

Очень понравилась публике сцена из балета «Виндзорские проказницы». Печать отметила мастерство и талант постановщика В. Бурмейстера, а также искусство многих солистов балета, среди них: В. Бовт, Э. Власовой, С. Виноградовой, М. Рединой, А. Осипенко, Ю. Кондратова, В. Чигарева, А. Чичинадзе и других. Восторгаясь артистическими качествами В. Бовт, газета «Пари пресс», в частности, отмечала, что балерина «обнаруживает прекрасный талант и обворожительность», а критик газеты «Монд» О. Мерлен писал об Э. Власовой, успешно выступавшей в роли Эсмеральды, что она «похожа на героиню Тургенева или скорей Пушкина, — живая, легкая и обладающая законченным театральным чувством».

Особый восторг публики и всей театральной критики вызвал кордебалет. Многие любители балета говорили, что они искренне поражены его безупречной четкостью и слаженностью действий.

Резюмируя успех артистов советского балета, газета «Комба» заявляет: «Театральные и балетные качества русских всегда имеют жизненную силу».

Советские артисты окружены в Париже теплым и дружеским вниманием. Они получают поздравления, подарки, письма. 5 июля произошла встреча артистов нашего балета с большой группой французских деятелей культуры. Представитель этой группы г-н Бона произнес горячую речь, в которой приветствовал разлитие культурных связей между СССР и Францией.

На днях советских артистов посетил директор известного на Западе балетного коллектива маркиз Гезас. Прондя в восторг от спектаклей, он вызвал из г. Виши свою труппу, артисты которой несколько раз побывали на представлениях советского балета. Затем маркиз Гезас от лица своих артистов попросил наших педагогов ознакомить их с советской школой. Эта просьба была удовлетворена.

Л. ЦВЕТАЕВА.